

В афише нынешнего, пятого по счету фестиваля оперного и балетного искусства среди названий спектаклей и имен исполнителей как своих, так и гостей из столичных театров появилось нечто необычное: «Вечер артистов кордебалета». Чрезвычайно редкая форма представления привлекла широкое внимание любителей хореографии.

Корпус балета — вот дословный перевод слова «кордебалет». Корпус — значит основа спектакля, определяющая исполнительский уровень творческого коллектива. Новосибирский театр вправе гордиться своим кордебалетом. Сделав его «героем» вечера, он открывает еще одну форму театрального праздника.

Программа вечера была подобрана так, чтобы наиболее полно раскрыть возможности и сегодняшнее профессиональное мастерство кордебалета в лучших фрагментах балетного репертуара. Чтобы еще раз показать, что ансамбль балета не только активный фон, но и действующее лицо спектакля, реализующее его идею. Наконец, чтобы перед зрителями предстала не безликая масса, а конкретные исполнители.

В первой части вечера исполнялась жемчужина русской хореографии — 3-й акт балета «Баядерка», сочиненного Мариусом Петипа 161 год назад. В сопоставлении с другими номерами этот стал как бы отправной точкой эволюции нашей хореографии. Акт носит название «Тени» и рассказывает о мире грез и мечты Селора (арт. И. Жеремчиков) и погибшей Никки

(арт. Л. Матюхина). В этом действии всегда можно восхищаться языком классического танца великого Петипа, можно видеть зачастую интересных исполнителей сольных партий, но тот романтический мир, о котором хотел рассказать постановщик, все-таки в основном создается женским кордебалетом.

Под чарующие звуки музыки, словно из небытия, одна за другой появляются танцовщицы. В их медленном выходе, в протяжных арабесках, в кажущемся стремлении вернуться назад есть какая-то иллюзорность, призрачность и бесстрастность. Легкие шарфы в руках балерин усиливают ощущение воздушности, а четкие рисунки построения делают этот мир беспредельным. При кажущейся простоте хореографии акт «Тени» требует от исполнителей технического мастерства и чувства стиля. И в этот вечер женский кордебалет новосибирского театра еще раз убедил многочисленных любителей балета в своих огромных творческих возможностях. Его исполнение отличалось слаженностью, техническим совершенством и вдохновением.

Поклонники балета всегда помнят имена солистов, но, уходя из театра, уносят всегда образ всего спектакля. И на сей раз технически совершенный танец Ларисы Матюхиной был в мире с танцем женского кордебалета.

Второй акт «Вечера» театр целиком отдал ведущему советскому хореографу Ю. Григоровичу: исполнились фраг-

менты его балетов «Легенда о любви» и «Спартак». Подобное соединение правомерно и интересно. Два фрагмента из разных спектаклей объединяет присущий Ю. Григоровичу стиль «симфонического» танца, который и придает выступлению кордебалета наибольшую художественную самостоятельность. Если в акте «Тени» мы были свидетелями лирических мечтаний молодого Селора, то современная хореография в постановках Ю. Григоровича посягает, казалось бы, на невозможное: на передачу через танец человеческих мыслей и страстей.

Видения Мехменэ-Бану, точнее, ее тяжелые думы и тревожные мысли. Испепеляющая неразделенная любовь к Ферхаду сделала жизнь царицы бездной страданий. Ее преследует образ любимого. Подавленная, тяжело ступая, выходит царица на сцену. Лицо закрыто длинной кроваво-красной накидкой. И вдруг этот тревожный цвет находит продолжение в веренице таких же красных женских фигур. Танец Мехменэ-Бану (арт. Л. Попиллина) и женщины-видений сложен, полифоничен. Он напоминает музыкальный дуэт с попеременной разработкой основной темы. Хореографический язык видений богат, по характеру он острый и тревожно-прямой. Женский кордебалет вторит танцевальной лексике Мехменэ-Бану, разрабатывает свою пластину или становится живописной восточной фреской в момент адажио. Танец кордебалета в этом

случае настолько самостоятелен и образен, что поднимается до значимости образа героини, до его олицетворения. Правда, если Л. Попиллина провела весь номер эмоционально насыщено, то технически сложный ансамбль был иногда неровен.

Картина «Аппиева дорога» в балете «Спартак» — это яркое, композиционно точно выстроенное хореографическое полотно и одновременно настоящий праздник мужского танца. Даже поставленный как концертный номер фрагмент поражает законченностью и силой своего эмоционального воздействия. Мужской кордебалет достигает в нем вершины танцевального действия, доносит до нас образ коллективного героя — воинов Спартака. Танец восставших рабов полон непримиримости, внутреннего порыва. Вначале это две различные группы людей. Но танец пастухов постепенно перенимает пластику воинов, объединяя тех и других. И вот перед нами уже рвущийся к свободе народ. Движения обретают все большую полноту. Варнация Спартака (арт. В. Рябов) становится действительно той искрой, что зажгла восстание.

Праздник, задуманный театром, удался. Обширный балетный репертуар позволяет и впредь составлять интересные программы подобных «Вечеров», открывая каждый раз все новые грани творчества талантливого коллектива.

М. МАЛКОВ.